

Тонкости художественной резки

Хельмут Кунц

Когда его попросили поучить кого-то, имя предполагаемого ученика Хельмут ухитрился забыть сразу после того, как услышал, ножевому бою, мужчина удивился, но согласился. Почему бы и нет? Делиться знаниями было не жалко, и уж точно было не жалко отблагодарить тех, кто помог ему. Проводить свое время он предпочел бы на природе, но если есть специальное, оборудованное для разных тренировок место, так почему бы не воспользоваться им? К чему изобретать велосипед? Вот так и получилось, что в пасмурный летний денек, выгадав момент, когда противная морось наконец прекратилась, герр Кунц стоял на тренировочной площадке, прислонившись к макиваре, грыз травинку и сосредоточенно обтесывал небольшой колышек. Выйдет из этого какой-то практический смысл или нет, он не думал, просто хотел занять руки, а мерная и методичная работа для этого прекрасно подходила. Иногда он поглядывал вверх, не то желая отыскать прячущееся за облаками солнце, не то гадая, не разразятся ли те очередной порцией дождя. Ожидание Хельмута не тяготило, для этого он был достаточно увлечен тем, что покрывал гладкий колышек грубой резьбой. Армейский нож плохо подходил для подобной работы, но Кунца это не смущало – ему хотелось, он делал. Все просто.

Тео Чун

По причине исключительной горластости и резвому реагированию на вопросы, его интересующие, Тео сейчас шел на тренировочную площадку, невероятно гордый собой за то, что первым гаркнул на всю столовую, что хочет, может и вообще. Как только Бо-джи назвала имя мастера и сказала, что он будет вести занятие по ножевому бою, рука Тео непроизвольно сжалась на палочках на манер рукоятки кинжала. Он уже представил себе, каким чудесным будет это время, и очнулся от мечтаний только после чувствительного пинка старшего брата. Словом, Тео был в предвкушении.

Перед занятием он долго глядел на кинжал, подаренный отцом после возвращения из Кореи, но все же подарок брать с собой не стал, а ограничился одним тренировочным оружием и одним боевым, точно не уверенный в том, каким именно сегодня новый мастер велит отрабатывать то ли удары, то ли всю эту философию. Да и было весьма интересно посмотреть на нового мастера, который сразу взялся обучать не телекинезу и магии воды, как большинство других, а чему-то иному, вообще не магическому.

- Ни хао, - вежливо поздоровался Тео и с интересом уставился на нечто, напоминающее деревянную фигурку в руках мастера. Он как-то давно и сам занимался резьбой по дереву, вместе с близнецом, но к этому увлечению остыл, как только процент свободного времени на эти увлечения не стал медленно сводиться к нулю. Этим хорошо увлекаться долгими вечерами в монастыре, в Пекине времени скучать нет, особенно если тебе нужно ехать сторожить оружейный склад, или дежурить на камерах или заниматься прочей важной работой, которую доверяют только тем, кто еще даже не дорос до звания сорок девятого. Очень ответственная

работа, м-да.

Дамьян Кораев

В подобной роли лично болгарину еще выступать не приходилось. Одно дело учесть мелюзгу и более опытную молодежь, а другое дело присутствовать на мероприятии по проверке нового мастера. О вновь прибывшем сам Дамьян мало чего знал. Лишь то, что занятие будет по ножевому бою, что подопытным "учеником" будет Тео, и что в случае чего, сам Кораев является страховочным механизмом, дабы два эти товарища друг друга не покалечили. По-сути он выступал в роли рефери, и разнимающего одновременно. Интересно получалось, ни дать ни взять.

На площадке для тренировок, болгарин появился в самую последнюю очередь, хоть и вовремя. Видимо, Тео и Кунцу не терпелось проявить свои навыки, так как оба уже были на месте, когда сам болгарин, лениво перебирая ноги, с не особо добродушной миной на лице и таким же настроением, почтил, в кавычках, их своим присутствием. Старший мастер мирно прошествовал до ближайшего к оппонентам соломенного манекена, оперся на него плечом и внимательно уставился на обоих.

- Мое вам почтение, господа. - Болгарин обвел присутствующих черными звериными глазами. Сама тема мероприятия вынуждала его быть крайне серьезным, - Я буду выступать в качестве наблюдателя на вашем занятии. Мистер Кунц, мы еще не знакомы. Мое имя Дамьян Кораев. Вмешиваться в ход занятия я не буду, только наблюдать, за исключением критической ситуации, но я надеюсь, что этого не потребуется. Можете начинать.

Хельмут Кунц

Берешься кого-то чему-то учить, значит не просто умеешь, а можешь внятно объяснить, как откуда и почему так получается. Так что, учить кого-то магии Кунц и не стал пытаться – все равно не смог бы толком объяснить то, что получалось у него в большей степени под влиянием инстинкта, чем сознания.

- Hallo, - мужчина кивает, показывая, что ученика он заметил. Местный язык Хельмут знал достаточно, чтобы без особых трудностей объясняться с окружающими, но все равно требовалось в начале в уме составить фразу на немецком, а потом перевести на китайский и изложить уже вслух. С восприятием дело обстояло не в пример лучше – сказанное воспринималось и желания просить повторить что-то не возникало.

Деревяшка Хельмуту попалась твердая, неохотно меняющая форму, работы с ней предстояло еще много и откладывать вот так сразу не хочется, поэтому мужчина продолжает возиться, ожидая какого-нибудь знака свыше, что все – край, занятие надо начинать, а игрушки прятать по карманам. И дождался явления еще одного действующего лица, взявшего на себя труд дать отмашку началу обучения. Недоделка убирается в широкий карман куртки, Кунц отлипает от макивары. О том, что будет присутствовать еще кто-то его не предупреждали, но в принципе это оправдано – кто знает, чему он тут учить собрался. Обидит еще ребенка. Правда, на ребенка пришедший обучаться парень не походил совершенно, ну да не суть.

- И вам доброго дня, herr Кораев, - на китайский немец переходит свободно, но все-

так вворачивает привычное обращение. Присутствие постороннего человека в подобной ситуации может и нервировать, особенно если представить ситуацию как своеобразный тест на профпригодность, начинаешь невольно оглядываться, сомневаться и в результате путаешься, особенно если плана как такового у тебя и нет – откуда ему взяться, когда не знаешь, что предполагаемый ученик уже умеет, а чему его следует поучить. Вот с этого по идее и надо начать.

- Чтож, junger mann, скажите мне для начала, насколько хорошо вы умеете обращаться с ножом?

Тео Чун

Приветствие, коим новый мастер дает понять, что ученика заметил и имеет в виду как минимум, похоже на английское, но звучит грубее, и, как кажется Тео, немного даже топорнее. В том, что это именно приветствие, Тео почему-то даже не сомневается, хотя его сейчас больше интересует процесс резьбы по дереву, чем то, какими словами обозначают банальное "здравствуйте". Дерево резке не поддается, упрямится, младший из близнецов нетерпеливо переступает с ноги на ноги, потому что, скорее всего, древесина неподходящая, лучше что-нибудь мягкое, оставляющее плавные стружки и округлые линии, но Тео воспитан в той достаточной мере, чтобы не лезть со своими советами - то счастливое время, когда он лез под руку, совершенно не заботясь о том, что о нем подумают другие, безвозвратно ушло, и Тео сейчас взрослее, умнее и опытнее, а посему - намного молчаливее. Вскоре на площадке появляется Дамьян (назвать его сифу Кораев у Тео почему-то язык не поворачивается, все равно что Бизона звать Хань сяншеном), а мастер переходит непосредственно к занятию.

- Тео, - какое-то время Тео соображает, что значит непривычное обращение, потом запоздало представляется. - Меня зовут Тео. И я, по меньшей мере, смогу отличить рукоять от лезвия и при этом не порезаться. Хват меняю, но плохо.

Страх перед оружием, присущий большинству только начинающих осваивать ножи и кинжалы, Тео был абсолютно не свойственен. Видимо, за компанию с инстинктом самосохранения. Ходило в народе такое поверье, что Тео нельзя в руки давать ничего, опаснее столовой ложки. Поклеп и провокация.

Дамьян Кораев

Кости были брошены, а тренировка начата. Пока, Кораев не совсем понимал что именно ему надо делать. Видимо, просто смотреть и делать вид, что он весь из себя такой серьезный. Хотя этот фокус пройдет только с Кунцем. Тео же не дурак и хорошо знает, кто выступает у них в роли наблюдателя и, скорее всего, уже ожидает какого-нибудь подвоха. Вот только подвоха не будет, не сейчас, слишком велики звездюля, которые может получить лично болгарин, если начнет творить свои типичные фокусы.

Именно поэтому, Кораев просто остался на своем месте, так же опираясь на манекен. Вот только руками начал шарить на поясе, рязвятывая мешочек с металлическими шариками, которые всегда носил с собой. Раньше там лежали еще и каменные, но сейчас они все были заменены на аналоги из металла, так как управляться с ними болгарин стал так же хорошо как и с, положим, гранитом. Никакой магии правда не последовало. Мастер просто стал мирно катать три шарика

в руке, при этом не отрывая взора от разворачивающегося перед ним зрелища. Однако, он все равно до сих пор не мог понять, кого ему надо от кого оберегать больше. Тео от Кунца, или же Кунца от Тео. Придя к выводу, что второй вариант значительно вероятнее, болгарин более менее успокоился от того, что мысленных метаний стало значительно меньше.

Хельмут Кунц

- Хельмут, - зачатки манер, все же привитые матерью, требуют представиться в ответ, хотя скорее всего Тео и так в курсе, как его зовут – сказали же, наверное, к кому на занятие идет. Правда, существовала еще возможность, что у парня такая же дурная память на имена как у самого Кунца. В этом случае напоминание только на пользу. К тому же эта вежливость дает выиграть время, чтобы набросать в голове план занятия, начать которое придется видимо с теории. Слишком уж сочетание озвученных знаний и энтузиазма на это намекает. «Ну, начнем благословясь», - мысленно дает себе отмашку Хельмут.

- Разницу между клинком и рукояткой видишь значит. Это хорошо. Думаю, вникать глубже в устройство ножа мы пока не будем, - читать длинные нудные лекции мужчина не любил, видимо любовь к этому делу в из семье целиком и полностью досталась Ровене, уж тогда никогда не упускала случая нагрузить ближнего совершенно ненужным ему объемом знаний и своей специфической морали, - Но кое-что я все-таки скажу. Нож – это оружие нападения, а не защиты. Причем это не та вещь, которой можно просто напугать, помахав перед носом. В отличие от пистолета, предупредительных выстрелов его конструкция не предусматривает. И, если твой противник сразу не испугался и не сложил лапки при виде остро заточенной игрушки, то ее придется применять по назначению. Если не готов бить и бить на поражение – лучше вообще не бери в руки нож, а просто двинь кулаком в ухо.

- Это стоит помнить. Как и то, что нож – самое распространенное орудие убийства, это только на спортивных состязаниях они резиновые и ничего страшнее синяка тебе там не грозит, - донести мысль о допустимости применения оружия в той или иной ситуации кажется важным, хотя бы для того, чтобы потом к нему не приходили с претензиями в духе «вот ты научил, а он там соседа пырнул за то, что тот нехорошим словом обозвал или девушку увел».

Даже небольшая лекция на неродном языке, с точки зрения Кунца, уже немалый подвиг, хочется утереть честный трудовой пот и поскорее перейти к практике и показать, не опасаясь, что из-за разности языкового восприятия тебя поймут неправильно – принцип «делай как я» работает практически всегда. Но нужно все-таки закончить, чтобы больше к теории уже по возможности не возвращаться.

- Ножевой бой вещь совершенно не зрелищная, и обычно кончается после одного, ну двух ударов. То есть основная идея в том, чтобы быстро достать нож и ударить так, чтобы противник уже не встал. На ближней дистанции нож быстрее пистолета, а если сделан из хорошей стали – то может пробить даже бронежилет, при достаточной силе удара.

- Вопросы? – лучше сразу выяснить, что непонятно в сказанном, чем потом разбираться с последствиями.

Тео Чун

Тео как-то и был в курсе, как звали нового мастера, но запомнил, столкнувшись с непривычным европейским именем. Если бы он был Джоном, Диком или Алексом, он бы, скорее всего, и запомнил, а так своевременное напоминание мастерского имени было очень кстати, правда, Тео, скорее всего, забудет сразу же, как закончится тренировка. Он в последнее время не так часто бывал в монастыре, чтобы быть в курсе всех происходящих тут событий. Теперь у него несколько иные интересы и лежат они в иной области, так что сюда он приезжает только отдохнуть от рабочих будней.

Двинуть кулаком в ухо - это тема, Тео это умеет на ура. И в ухо, и по корпусу, и под коленку, и еще куда придется и куда бить выгодно - по ключице, в солнышко, в пах, по голени, словом, куда в данный момент будет удобнее всего дать, чтобы вывести противника из строя. Не зря Бизон так настойчиво заставляет их тренироваться до посещения в спортивном комплексе, ласково называя задохликами и доходягами. По-семейному так, по-братски. И ведь, глядя на его комплекцию, серьезно начинаешь верить в то, что ты - чертов дрыщ, хотя никогда не отличался худощавым телосложением, и вообще скоро станешь поперек себя шире, если еще немного раскатаешь плечи. Тео вот к упражнениям на плечевой пояс подходил с аккуратностью сапера - иначе перестанет проходить в двери и пробираться в них будет только боком.

Теория была вся уже знакомой, хотя и хорошенько подзабытой, впрочем, Тео тут же ее практически всю и вспомнил, услышав еще раз. Сифу Лю об этой всей философии молчал, словно рыба, зато трехзначные моли рассказывать о ножах, не затыкаясь, но почему-то не переходили к практике, опасаясь давать молодняку оружие в руки. Младший из близнецов с энтузиазмом выслушал все сказанное, помотал головой, не прибегая к дополнительным словам, и принялся ждать дальнейшего развития событий. Теория, это, конечно, замечательно, но практика не в пример интереснее.

Дамьян Кораев

Тренировка вроде началась, а это значило, что Кораеву стоит стоять столбом и не отсвечивать, пока не произойдет хоть что-то не входящее в плавное течение занятия. Вводная часть, судя по всему, пройдет очень быстро и в итоге все перейдет на уровень практики, что было и посмотреть интересно и может даже опыта набраться хоть как-то. Ведь, не смотря на то, что ДАмьян тут выступал в роли наблюдателя, сам он не имел никакого представления о ножевом бое. Нет он конечно ножом пользоваться умел, но только в отдельно взятом поприще местного повара. Работа эта ему нравилась, но одно дело разделять курицу или рыбу, и совсем другое – использовать нож как оружие самообороны или боя. Тут он пасовал перед любым мало-мальски опытным противником. В целом, мастеру было даже немного не понятно, зачем ему это было нужно, хотя интерес он проявил не самый сдержанный. Хотелось даже встрять в ход занятия и саму задать пару вопросов, которые должен был озвучить Тео. Однако, в данный момент решил лаконично промолчать, чтобы никого не отвлекать, да и не для того он тут сейчас топтал землю, чтобы отвлекать новоиспеченного мастера и ученика от своих дел. Так что все, что оставалось – принять позу по удобнее и придумать чем себя можно занять еще, чтобы и Тео с Кунцем не мешать, и внимательность не растерять, ни от скуки не сдохнуть. Пока в голову ничего хорошего не приходило.

Хельмут Кунц

Как ни странно, вопросов у выделенного для занятия ученика не возникло. То ли настолько умный был, что все налету схватывал, то ли совсем наоборот. Для того, чтобы решить, какой вариант верный, Кунц Тео знал недостаточно, но надеялся, что когда перейдут к практике дело разъяснится. Он искоса глянул на наблюдателя, никакой реакции с той стороны не последовало, значит можно было продолжать. Хельмут решил действовать так, будто никаких посторонних тут и нет. Он урок проводит для Тео и только для Тео, а кто тут вокруг еще есть – это уже исключительно их проблемы.

- Разминкой мы заниматься не будем. Ситуация, когда приходится доставать нож никакой подготовки обычно не подразумевает, так что правильно будет сразу привыкать работать без дополнительных бонусов.

Самой простой схемой занятия с точки зрения Хельмута было позволить парню нападать на него как тому вздумается, а потом просто объяснить ошибки и разойтись по домам, а так как любителем сложностей мужчина не был в принципе, то именно такой способ обучения он по началу и решил применить на практике, но все-таки потом додумался дать ученику некоторую свободу выбора.

- Что касается того, что мы тут сейчас будем делать, я вижу два варианта – в первом ты пробуешь напасть на меня, а потом будем разбирать что сделано не так или что можно было сделать лучше, а во втором – разбираем по порядку стойки, основные типы ударов и отрабатываем несколько простых движений. Какой тебе больше нравится? – собственно сам Кунц не видел особой разницы между обоими вариантами, но хотелось сделать урок более интересным, а для этого стоило заняться тем, что будет более интересным ученику. Пусть сам определяется, как ему удобнее учиться.

Тео Чун

Тео согласно кивнул - без разминки, так без разминки, он вообще сейчас был на редкость сговорчивым и послушным и готов был хоть к черту в пасть, хоть под землю в самое пекло, лишь бы позвали. А потом задумался о том, как лучше проводить это занятие. Обычно мастера не интересовались мнением учеников, а просто проводили тренировку по намеченному плану, а тут Тео даже не знал, что лучше выбрать - ему было все интересно, он и бы тем и этим позанимался, и можно побольше и без хлеба. В каком-то смысле, Кунцу достался очень удобный ученик, потому Тео мог стерпеть практически все, что угодно, лишь бы получить желаемое и свою выгоду. И выгода его сейчас заключалась в том, чтобы узнать от мастера если не все, то хотя бы какую-то часть тонкостей владения кинжалом.

- Давайте я буду на вас нападать, а вы мне потом говорить, что неправильно, и сразу исправлять? - предложил младший. Он знал несколько простых ударов, не заморачиваясь над стойками, потому как, ситуация, где приходится доставать нож, не подразумевает никакой подготовки, следовательно, выдержать все эти правильные постановки ног, рук и туловища в реальных условиях будет практически нереально. Но учить, конечно, нужно по правилам, кто спорит.

А еще у Тео был вопрос - нож сейчас будет использоваться тренировочный или боевой? Потому что он терпеть не мог тренировочное оружие. Но в то же время и понимал его необходимость - Тео был опасен в первую очередь для самого себя, и вообще-то свое здоровье привык беречь. И если он оттяпает себе целый палец, то никто его лечить не будет, и новый у него не вырастет. Но это решение все-таки лучше было оставить за мастером.

Хельмут Кунц

Выбор Тео сделал вполне ожидаемый – сразу попробовать на практике свои силы намного интереснее, чем долго и занудно разучивать какие-то шаги и выпады, особенно в начале. Это потом приходит понимание того, что вот без этих до автоматизма заученных шагов далеко не уедешь. Самого Кунца такой вариант развития событий тоже более чем устраивал: можно сразу разобраться, как парень двигается, что у него получается интуитивно, а что надо срочно объяснять и отрабатывать.

- Нападай, - вслух соглашается он с выбором Тео, - Только нож возьми тренировочный, - нет, немец не слишком боится, что ученик его всерьез заденет, хотя и не настолько самоуверен, чтобы быть в этом уверенным, но вот в том, что тот вполне может сам на собственный нож наткнуться и пораниться – это практически очевидно. Все-таки на первых порах обучения нож более опасен для того, кто его держит, чем для того, на кого направлен. А оно ему надо травматизм на первом же занятии? Да и не на первом тоже, совсем не надо. Даже если помнить о том, какие крутые тут врачи и как быстро магией можно все исправить. Хельмут не любит что-то исправлять и чинить, он предпочитает просто не ломать изначально.

Ожидая нападения, Кунц наконец достает руки из карманов и перестает подпирать собой окружающие предметы. Демонстрировать несерьезность даже в учебной драке – это не к нему. К Тео он стоит немного боком, прикрывая корпусом тренировочный нож, который достал из кармана, и выставив чуть вперед свободную руку.

Тео Чун

Ага, все-таки тренировочный. Тео отложил на лавку возле плетня боевое оружие, оставив один тренировочный. Им максимум что можно было - это синяк набить, но Тео был даже рад, что сегодня обойдется без кровопролития. Конечно, скучно, но необходимо, а потом, как уже освоится немного, будет тренироваться с настоящим. Тай вот не проявлял интереса к колюще-режущему оружию, предпочитая магию земли, а младшего прям как магнитом тянуло.

Он встал напротив Хельмута тоже немного боком, чтобы завести правую руку с оружием назад за себя, а левую выставить слегка вперед. В каком-то смысле он даже скопировал позу мастера, но помнил, что кажется, именно так и показывал Лю Ян на занятии. Тео не стал изобретать ничего нового, всякие кульбиты ногами, руками и отвлекающие вопли типа "Обезьяна спускается с горы", а просто шагнул вперед правой ногой и вынес правую руку с оружием в перед, целясь примерно в корпус мастеру. Это не было даже ударом - Тео просто хотел прощупать противника и посмотреть, как тот двигается, как ведет себя в бою и как реагирует на удары. Он не стал задерживаться в конечной точке траектории своего удара, а сразу же

отдернул руку назад и сам сместился на исходную позицию, чтобы не получить по шее за такой простое движение. Ну, чем богаты, как говорится, это только идиот сразу бросается в бой, не узнав своего противника, и рискует оказаться присыпанным песочком. Причем посмертно.

Младший внимательно присматривался к движениям Хельмута, по привычке ища какие-нибудь слабые места, которые можно использовать против него. Потому что если защиту нельзя пробить нахрапом, ее нужно обойти со стороны.

Хельмут Кунц

Хельмут ждал. В реальном бою побеждает как правило тот, кто успеет ударить первым и наверняка. Но здесь был урок, а не бой, поэтому у Тео было время чтобы подготовиться, выбрать стойку и нанести удар или хотя бы обозначить его. Приятно было, что ничего заковыристого парень изобретать не стал - все верно, чем проще движение, тем оно надежнее, а главное - выполняется быстрее. У самого Хельмута было два варианта дальнейших действий - наука учила перехватывать руку, наносящую удар, отводить лезвие чуть в сторону и бить самому, а опыт подсказывал, что зачем тратить время на перехваты, если можно шагнуть немного вперед и в сторону, пропуская удар мимо себя и бить пользуясь тем, что оружие противника еще возвращается в исходную позицию.

Хельмут был практиком и любой науке предпочитал личный опыт, потому удар Тео прошел мимо него, а сам он сократил дистанцию, обозначая свой удар в бок парню и одновременно готовясь свободной рукой перехватить идущий к нему нож. На короткой дистанции уклониться невозможно. Только блокировать и бить в ответ.

Тео Чун

*Е*та!* - чуть было не брякнул Тео - он совершенно не ожидал, что мастер перейдет в нападение и не замедлит ждать с ответным ударом. Получить перо в бок ему совсем не улыбалось, а уклоняться уже не было ни времени ни возможности. Вообще, если была возможность, то Тео, конечно же, предпочитал от любого боя откреститься и увернуться, чем вступать в близкое противостояние. Его тактика была выматывающей, наскочил - напугал - при возможности нанес ряд коротких быстрых ударов - отпрыгнул, и так по новому кругу, пока оппонент не выдохнется. Обычно срабатывало с менее опытными противниками. Это Тай бил сразу и наверняка, да так, что потом пострадавшего приходилось отскребать от какой-нибудь поверхности и собирать в пакетик.

О том, что у них ножевой, а не рукопашный бой, Тео забыл практически моментально, и поступил так, как поступил бы в обычной пацанской драке в хутонах. Он, рискуя напороться на сам нож, пусть даже и тренировочный, но, в случае чего, оставляющий весьма нехилые такие синяки на всех тех местах, которые ты не успел от него подобрать, постарался блокировать руку мастера с оружием собственным предплечьем и увести локоть Хельмута на себя и вверх, так чтобы она оказалась у того за спиной. Дальше было бы неплохо помочь себе второй рукой, чтобы сделать болевой, но как нестати в руке мешался тренировочный нож. Самым верным решением в данной ситуации было бы выбросить оружие и полагаться уже на свои собственные силы. Поэтому с лицом весьма одухотворенным и растерянным, Тео встрял на месте, пытаясь сообразить, что же только сейчас хотел воспроизвести и

как это должно было выглядеть на самом деле.

Вообще-то, будь он сейчас в реальной стычке, ему бы уже сделали вскрытие наживую. С другой стороны, будь это реальная схватка, Тео бы и действовал немного по-другому. Например, плюнул бы огнем и без всякого сожаления добил ударом в висок.
